

Информационные поля и проблемы безопасности Украины

М.В.Курик

Психология отдельного человека соответствует психологии нации.

То, что делают нации, то делает и каждый отдельный человек, и пока он это делает, это делает и нация.

Карл Юнг «Психология бессознательного»

Парадигма национальной безопасности должна базироваться на принципе личностной ориентированности с учетом факторов общности. Обоснование принципа включает декомпозицию системы национальной безопасности, классификацию и формализацию определения основных видов безопасности нации, анализ их взаимоотношений, а также структурно-психологический анализ феномена личности и определение соответствующих иерархий уровней потребностей (как объектов защиты) личности. Под безопасностью нации в прошлом смысле слова понимается защищенность ее материальных и духовных потребностей в ресурсах и технологиях, во взаимоотношениях с другими нациями, в информации и нравственных идеалах, необходимых для ее жизнедеятельности и развития. В настоящее время безопасность любой нации как исторически сложившейся общности людей определяется состоянием защищенности ее компонентов, т.е. индивидуумов и возникаемых в процессе производственной и общественной деятельности социальных групп (социумов), а также - структурных системообразующих связей (экономических, территориальных, нормативно-правовых, лингвистических и ментальных), объединяющих индивидуумов и социумы в единую нацию. Каждая личность действительно обладает правом получать, передавать, создавать и хранить информацию. Это одно из базовых свойств личности как информационного объекта. Но в последние годы в связи с быстрым развитием компьютерных технологий, с резким увеличением количества информационных потоков в нашей стране, с существенным изменением их качества, есть основания подозревать, что несколько изменился сам менталитет общества в целом. Сегодня весьма неприятных эффектов можно добиться путем привнесения той или иной информации через любые каналы передачи этой информации, например, через телекоммуникации всех видов. Через компьютерные сети, через телевидение, через радиовещание и через любой акустической или визуальной источник информации, а в отдельных особых случаях даже алефакторный.

В этих условиях поведение человека начинает незаметно для него самого изменяться. В первую очередь это сказалось на психиатрических больных. Произошла очень серьезная модификация структуры бреда. Если раньше определенные контингента больных предполагали, что на них воздействуют с Марса гипнотическими лучиками, то теперь идут жалобы на психотронное оружие. Такие больные находятся часто в очень тяжелом состоянии, нуждаются в госпитализации. Причем формальные психиатрические приемы в таких случаях не достаточно эффективны. Организовываются комитеты по защите от психотронного оружия, митинги, демонстрации.

Второй аспект несанкционированных личностью воздействий - это общеизвестное всем присутствующим резкое возрастание количества всяких сект, проповедников, сект не только религиозных и квазирелигиозных, но и совершенно мистических и даже сатанинских. Официально зарегистрированное количество сект превысило уже тысячу восемьсот, по другим данным, еще больше. Вспомним пресловутое братство Аум-Синрике. Распространяемая на дискетах энцефалограмма Асахары, якобы снятая с него, во время медитативного транса, загружается на винчестер в компьютер, а затем через

цифроаналоговый преобразователь подается через обычный шлейф с подводками на обычный энцефалографический шлем. По утверждениям адептов этой секты те энцефалографические изменения, которые наблюдались у самого Асахары во время транса, должны вводить в особое состояние того адепта, который пользуется этим приемом. На самом деле, это чисто ярмарочный прием. И, тем не менее, оказывает влияние на колоссальное количество людей. Есть совсем ужасные, крайне неприятные факты того, каким образом чудовищно меняется поведение людей под действием некоторых «проповедников», Люди становятся в большой степени не только асоциальны, но и антисоциальны, а в ряде случаев рассматриваются уже как откровенно психически больные. Кроме того, в мире существует и довольно давно известно научно-практическое направление, которое занимается разработкой техногенных средств воздействия на человека. Еще в начале века ставились психофизические эксперименты по неосознаваемому восприятию, неосознаваемому реагированию на создаваемые стимулы.

В 1926 году русский ученый А.Р.Лурье опубликовал статью, в которой описывается прототип современного детектора лжи. В конце сороковых годов за рубежом резко интенсифицировались работы по неосознаваемому вводу (выводу) информации на человеческую память. Наша исследовательская группа также занималась этими проблемами. Оказалось, что параллельно были разработаны совпадающие по времени основные технические приемы, позволяющие как анализировать неосознаваемую сферу памяти человека, так и корректировать ее.

Обсуждая сейчас проблемы защиты информации от доступа к ней, мы совершенно упускаем из вида главнейшую из проблем - как защитить от информации самого человека. Мы не задумываемся о том, что через компьютерную связь, через модемную сеть, через радиоточку, телевидение могут быть использованы достаточно простые средства неосознаваемого внушения. Мы должны четко для себя определить, что основные свободы и права личности заключаются вовсе не в сохранении того банка данных, который у этой личности имеется в компьютере, а в сохранении самой личности. Существует самая распространенная точка зрения, что рост количества и качества психических заболеваний, снижение уровня детской наркотической зависимости и т.п. связаны с дестабилизацией общества, отсутствием «светлых идеалов», пропагандой через СМИ насилия. На самом деле, человек достаточно быстро адаптируется ко всем этим явлениям. Хуже дело с другим: начинают действовать те три фактора, о которых я уже упоминал выше. Ни одна государственная структура, ни одна коммерческая служба, по моим сведениям, никак не контролирует наличие и возможность неосознаваемых воздействий, которые ориентированы на человека, группу людей, на общество в целом. У нас эта область не регламентирована никаким законом.

Еще одна проблема - социокультурная. Мы пытаемся защитить свои сверхсекретные данные, которые большей частью уже давно всем известны, в то время как никоим образом не защищаем собственные «духовные», свои нравственные ценности, не пытаемся изменить их, если они все-таки меняются помимо нашей воли, с наименьшим риском и наименьшими потерями.

Проводя огромное количество диагностических обследований людей, мы видим, что базовые ценности в принципе сохранились. Тем не менее, чудовищно повысилась криминальная тенденция. Либо это принадлежность к криминальным сферам, либо это криминальное прошлое, либо это криминальное намерение.

Еще одно изменение психологии-готовность людей к приятию всего того, что считалось доселе достаточно нехорошим. Например, к приятию сатанизма и всевозможных его разновидностей. Если проанализировать отношение к деньгам, богатству, ни у новых русских, ни у старых русских это по-прежнему не значимо, не является, как ни странно, базовой ценностью. Мы - славяне, не зависимо от конкретной национальности, и нужно сделать все, чтобы удержать менталитет любой ценой.

Государство - это мы, охранять нужно, прежде всего, самого себя, а не только государственные тайны. Когда мы с вами превратимся всего лишь в послушное орудие, то охотно сдадим любую государственную тайну. Проблему безопасности личности в информационной среде, проблему психэкологии надо ставить во главу угла. Кроме того, я

предлагаю создать специальную структуру, которая бы под государственной эгидой занималась официальной работой по контролю всех трех кругов проблем, о которых я говорил выше, по разработке и применению средств защиты от этих факторов. Следовательно, национальная безопасность, или безопасность народа, как защищенность его жизненно важных интересов складывается из трех основных компонентов, а именно:

- персональной (личной) безопасности, или безопасности личности, как защищенности потребностей личности;
- общественной безопасности, или безопасности устойчивого общества: социоэкономического класса (включая его наиболее активные части — политические партии, определяющие состояние политической безопасности особой системы органов и учреждений, осуществляющих функции государственной власти), конфессии, этноса (классовая, конфессиональная и этническая безопасность, соответственно) как защищенности потребностей социума, складывающейся из персональной безопасности и защищенности объединяющего индивидуумы-личности фактора: общей целесообразной предметной деятельности по производству материальных и духовных благ (производственная безопасность);
- организационной безопасности как защищенности структурных образующих нацию связей-факторов общности: экономических связей (экономическая безопасность, включая продовольственную, финансовую и ресурсную), территории (военная), языка и менталитета (информационная, включая лингвистическую и идеологическую безопасность, соответственно) и общепринятых правил (норм) поведения и взаимодействия (правовая).

Согласно приведенной декомпозиции центральным компонентом системы национальной безопасности является персональная безопасность, поэтому к базовым национальным (национально-государственным) интересам, подлежащим защите, относятся потребности личности, связанные с такими специфическими свойствами, как активность, целеполагание, направленность, мотивация, эмоции и др. Согласно современным теориям личности достаточно адекватная структурно-феноменологическая модель личности может включать четыре компонента: духовное, психическое, физическое и разумное. Разумное представляет собой духовно-психофизический аппарат понимания, познания, осмысления и творчества, в котором можно выделить еще четыре компонента:

- Эго - врожденный компонент разумного аппарата, ответственный за протекание интеллектуальных процессов, принятия решений в соответствии с принципом реальности (сохранения целостности организма путем отсрочки удовлетворения инстинктов до того момента, когда будет найдена возможность достичь разрядки подходящим способом или будут найдены соответствующие условия во внешней среде) и действующий на всех уровнях сознания, включая бессознательное и предсознание;
- Супер-Эго - компонент разумного аппарата развивающейся (во взаимодействии с окружающими) личности, представляющей индивидуализированную версию общественных морально-этических норм и стандартов поведения и действующий на всех уровнях сознания. Иначе Супер -Эго — это индивидуализированное отражение «коллективной совести» социума;

- Ид - бессознательное как инстинктивные врожденные или приобретенные аспекты личности, «функционирующие» в соответствии с принципом удовольствия (немедленной разрядки психической энергии, производимой биологически обусловленными побуждениями) или целиком неосознаваемые;
- Интра-Ид - коллективное бессознательное как врожденные или приобретенные тенденции реагировать эмоционально, познавательно и поведенчески на конкретные ситуации и объекты в соответствии с определенными архетипами (первичными психическими образами, отражаемыми в виде символов, которые проявляются, например, в религии, литературе, живописи, а также в обычных сновидениях), находящиеся в основе индивидуального бессознательного.

Рассмотренные компоненты структурно-феноменологической модели личности образуют как бы семиуровневую иерархию, в основе которой лежат уровни сферы индивидуального в личности, т.е. самоуглубленного, направленного на внутренний мир мыслей и переживаний, а последующие ее уровни — сферы коллективного, т.е. обращенного вовне, к объектам внешнего мира и деятельности в нем. Четвертый уровень (психический) является переходным или своеобразной активной границей между сферами индивидуального и коллективного. Он выполняет функцию взаимодействия личности и объектов окружающей среды путем чувственного относительно последовательного отражения объективной реальности и ориентировки в окружающем мире через:

- ощущения (зрительные, слуховые, осязательные, вибрационные, обонятельные и др.);
- восприятие (обнаружение объекта, различение его признаков, выделение информационного содержания, формирование образа и др.);
- чувства (устойчивые эмоциональные переживания);
- память (моторную, эмоциональную, образную, словесно-логическую и др.);
- интуицию (постижение знаний о внешних объектах на основе их созерцания и памяти);
- мышление (получение целостных знаний о внешних объектах);
- волю (противопоставление: «потребность — желание» — «необходимость — долг») и др.

На основе комплексного анализа данной структурно-феноменологической модели представляется возможным упорядочить потребности личности, соответствующие компонентам модели, по семиуровневой иерархии на основе принципа функционально-семантической декомпозиции. Тогда в основе иерархии потребностей личности будут лежать жизненные потребности (в пище и др.), а на последующих ее уровнях — психические, социальные и духовные, высшее проявление которых — потребности в целостном (полном) мировоззрении и мироощущении, в утверждении духовных и морально-этических ценностей. Психические потребности (потребности четвертого уровня) отражают несоответствие между внутренним состоянием и внешними условиями деятельности личности и проявляются во влечениях, и мотивах. Потребности динамичны, изменчивы, на базе удовлетворения возникают новые, более высокие, что связано с включением личности в различные сферы и формы деятельности.

Аналогично содержание каждого вида (уровня) потребностей личности согласно ее семикомпонентной (семиуровневой) модели можно упорядочить по семи субуровням, получив в итоге совокупность (7x7) более конкретизированных потребностей личности. По аналогии возможна дальнейшая детализация (декомпозиция) потребностей личности в целом напоминающая относительно бесконечный процесс последовательного «семилучевого пучкования». Причем потребности верхних уровней связаны, как правило, с целями и ценностями, а нижних — с физио- и психоэнергетикой.

Четвертые, так называемые «переходные» уровни (субуровни), содержат потребности взаимодействия различного рода. Защищенность потребностей конкретного уровня представляет собой соответствующий вид безопасности личности. На множестве частных

видов безопасности можно выделить в качестве основных два обобщенных: биоэкологическую и духовно-психологическую безопасности личности.

Гармонизация всех компонентов личности — сложный процесс ее развития. Истинной уравновешенности личностных структур практически можно достичь не ранее среднего возраста в результате постоянного приобретения знаний и жизненного опыта. В течение этого срока личность как «информационный деятель» может вступать в различные информационные отношения (сотрудничества, соперничества, защиты и изоляции) и подвергаться прямо или косвенно негативным информационным воздействиям с применением так называемого «информационного оружия».

Главная опасность «информационного оружия» состоит в том, что оно, во-первых, может целенаправленно и систематично применяться в обычной мирной обстановке и, во-вторых, оказывать негативное, и даже разрушающее влияние, на личность на всех уровнях ее потребностей.

Согласно рассмотренной модели личности, к видам «информационного оружия» можно условно отнести пять соответствующих совокупностей или групп средств, применяемых для деструктивных (дезориентирующих, дезинформирующих, дестабилизирующих, подавляющих, разрушающих и др.) информационных воздействий на индивидуумы и на содержательные компоненты реальных эргатических (человеко-машинных) систем, соответствующие основным компонентам модели, а именно :

- средства массовой информации (СМИ: радио, пресса, телевидение) и агитационно-пропагандистские средства (видеокассеты, электронные учебники и энциклопедии и др.);
- психотронные средства (специальные генераторы, специальная видеографическая телевизионная информация, видео средства новых информационных технологий (НИТ) типа «виртуальная реальность» и др.);
- электронные средства (оптико- и радиоэлектронные средства — специальные передающие устройства и излучатели электромагнитных волн и импульсов и др., а также электронно-вычислительные средства — «компьютерные вирусы», разрушающие программные «закладки-черви» и др.);
- лингвистические средства (языковые единицы, специальная терминология, обороты речи, имеющие семантическую неоднозначность при переводе на другие языки и др.);
- психотропные средства (специально-структурированные лекарства, психофармакологические и психодислептические средства, транквилизаторы, антидепрессанты, галлюциногены, наркотики, алкоголь и др.)

Перечисленные основные виды «информационного оружия» могут применяться против конкретного общества и нации в целом самостоятельно или в составе так называемого «организационного оружия», направленного на разрушение системообразующих связей, объединяющих индивидуумов и социумы в единую нацию. Разнообразие способов негативного информационного воздействия на личность как на базовый компонент нации свидетельствует о преобладающем влиянии на национальную безопасность именно «информационного оружия». В связи с этим обязателен государственно-общественный контроль информационных угроз и, в первую очередь, угроз со стороны СМИ, системы народного образования, учреждений культуры и «интернациональных» организаций. Исторический опыт свидетельствует, что между нациями и государствами с различной идеологией и культурой практически постоянно в мирное время ведется «информационная борьба». При возникновении конфликтных ситуаций и усилении степени антагонизма сторон она легко может перерасти в «информационную войну» с применением соответствующего «информационного» и «оружия» с целью нейтрализации, уничтожения или разрушения информационно-стратегического ресурса враждебного государства, включающего человека как «информационного деятеля» (носителя определенного мировоззрения, политических

взглядов и моральных ценностей; создателя и пользователя информационной базы эргасистем; элемента принятия управленческих решений и др.), социумы управленцев (персонал эргасистем в частности систем управления безопасностью), информацию и информационные системы и сети, эргасистемы в целом и др. Под «информационной войной» понимается особая форма агрессии, информационного империализма, вмешательства во внутренние дела населения и вооруженных сил других стран, попирающих суверенитет, культуру народов, разжигающих недоверие и вражду между народами, прямая политико-психологическая подготовка к настоящей войне, а также форма решения задач дестабилизации экономики, дезинформации с целью «самодезорганизации» и «самодезориентации» противника и др, как в мирное, так и в военное время. В целом, традиционно высокая роль «информационного оружия», судя по возможностям его негативного воздействия на личность и на факторы общности (в составе «оружия»), значительно возрастает в условиях стихийных рыночных отношений, правового беспредела и глобальной информатизации на основе создания и совершенствования НИТ, единых телекоммуникационных мега сетей (типа Интернет) и «независимых» средств массовой информации (дезинформации).

Для Украины положение осложняется кризисной социально-экономической ситуацией, возникшей вследствие неудачной попытки стремительного проведения радикальных реформ и многолетней «информационной войны» СМИ против народа Украины. А также повышением агрессивности Запада, обусловленное распадом СССР как гаранта сбалансированной системы международной безопасности.

Данная ситуация обеспечивает процветание «пятой» колонны, агентов влияния, криминальных элементов и затрудняет поэтому защиту национальных интересов. , Комбинированное применение различных средств «информационного» и материального (обычного, массового поражения и др.) оружия создает большое разнообразие внешних и внутренних угроз национальной безопасности, что на практике приводит к необходимости рассмотрения возможностей и особенностей обеспечения различных частных и обобщенных (комбинированных) видов безопасности. Например, информационно-психологической, государственно-правовой, военно-экономической, экологической и др.

К важным обобщенным видам относятся социально-экономическая безопасность защищенность потребностей в предметах труда, орудиях и средствах производства, произведенных благах) и социально-политическая (защищенность потребностей в свободе, равенстве, социальной справедливости). Поскольку удовлетворить потребности и защитить интересы каждой личности — гражданина Украины независимо от его этнической принадлежности может только народное (реально демократическое) государство, основанное на идеалах самобытной «общинной цивилизации» с ее приматом украинской духовной соборности, то безопасность украинской полиэтнической нации будет зависеть, главным образом, от степени соответствия формы государственного управления и исторически сложившихся принципов (согласие, взаимопомощь, справедливость, надэтничный патриотизм и др.) народного самоуправления.

1. Парадигма национальной безопасности — это исходная концептуальная модель постановки и решения единого взаимосвязанного комплекса упорядоченных задач и проблем, связанных с обеспечением защищенности национальных интересов.
2. Здесь к неустойчивым (временным) социальным группам, не оказывающим непосредственно принципиального и долговременного влияния на состояние национальной безопасности относятся, в частности, семья, учебная группа, бригада, производственная и общественная организации.
3. Ловцов Д.А., Сергеев Н.А. Проблема обеспечения «организационной безопасности» России // Обозреватель-Observer. 1998. № 11. с. 46—51.
4. Хьелл Л., Зиглер» Д. Теории личности. Основные положения, исследования и применение. — СПб.: Питер Пресс, 1997.
5. Ловцов Д.А. Информационно-психологические аспекты национальной безопасности // НТИ РАН. (Сер. 2. Информационные процессы и системы). 1999. № 7. С. 1—6.
6. Ловцов Д.А. Проблема обеспечения информационной безопасности России // Обозреватель - Observer. 1999. № 2. С. 44—50.
7. Ловцов Д.А., Сергеев Н.А. Проблема обеспечения социально-экономической безопасности России // Обозреватель - Observer. 1999. № 5. С. 65—70.